

2. Сложности в советско-британских и советско-французских отношениях

При постоянно крепнущих связях СССР с Германией отношения Советского государства с другими великими державами Европы, напротив, на всем протяжении 20-х гг. оставались крайне напряженными, несмотря на то что многие европейские страны под впечатлением экономических успехов Советского государства в годы нэпа, а также того обстоятельства, что болезнь, а затем смерть Ленина не привели к

развалу советской власти, в течение 1924 г. признали СССР де-юре. Признание Советского государства было одним из первых шагов и пришедшего к власти лейбористского правительства Великобритании во главе с Р.Макдональдом. После этого были начаты переговоры с целью урегулирования разногласий по поводу долгов царского правительства, в результате которых 8 августа 1924 г. был подписан новый торговый договор. Это соглашение, однако, не было ратифицировано, так как в конце 1924 г. к власти снова пришли консерваторы. В успехе на выборах известную роль сыграла антисоветская направленность их предвыборной кампании, тем более что «красная угроза» приобрела в глазах британского общественного мнения вполне реальный смысл благодаря так называемому «Письму Зиновьева», якобы направленному 15 сентября 1924 г. Коминтерном английским коммунистам и призывавшему их готовить восстание в армии. Лишь гораздо позднее стало известно, что «Письмо» было фальшивкой, сфабрикованной русскими эмигрантами в Берлине. Однако цель была достигнута: победившие на выборах консерваторы отказались ратифицировать торговое соглашение.

В 1926 — 1927 гг. советско-британские отношения продолжали ухудшаться. В ответ на значительную денежную помощь советских профсоюзов во время всеобщей забастовки 1926 г. в Англии британское правительство обвинило советскую сторону во вмешательстве во внутренние дела Соединенного Королевства (февраль 1927 г.). В мае 1927 г. лондонская полиция произвела обыск в помещении советского торгового представительства и фирмы «Аркос Лтд», заподозренной в шпионаже в пользу СССР. Изъятые при обыске документы не содержали ничего сенсационного, но, несмотря на это, были использованы британским правительством в качестве основания для расторжения всех торговых соглашений. Разорванные одновременно с этим дипломатические отношения с СССР были восстановлены только в октябре 1929 г.

Дипломатические отношения с Францией были установлены после победы на выборах в мае 1924 г. «блока левых сил» и формирования правительства Эррио. 28 октября 1924 г. было заявлено об официальном признании СССР, поскольку «советская власть была признана народом». Тем не менее в течение ряда последующих лет советско-французские отношения оставались напряженными. Продолжавшиеся на протяжении 1925 — 1927 гг. споры вокруг долгов так и не привели к подписанию какого-либо соглашения по этому вопросу. Еще одной причиной трений была политика Франции в Восточной Европе. Особенно энергично СССР протестовал против соглашений, заключенных между Францией, Польшей и Румынией, которые рассматривались Советским Союзом как направленные прежде всего против его интересов. И действительно, франко-румынский и итало-румынский договоры 1926 г. представляли собой дополнительные препятствия для СССР в его стремлении вернуть себе Бессарабию — основной предмет советско-румынских разногласий.

Однако, несмотря на все трения, советское руководство продолжало политику интеграции СССР в международное сообщество. Завершая подготовку к радикальному изменению внутривластного курса, Сталин и его окружение были заинтересованы в снижении международной напряженности, продолжая при этом в соответствии со своими целями нагнетать в стране тревогу по поводу угрозы со стороны «капиталистического окружения».

Несмотря на то что СССР не являлся членом Лиги Наций, начиная с 1926 г. он участвовал в работе подготовительной группы Комиссии по разоружению. В 1927 г. Литвинов представил туда план всеобъемлющей ликвидации вооруженных сил и военного производства (не получивший одобрения), а затем программу частичного и постепенного разоружения (1928 — 1929 гг.). В августе 1928 г. Советский Союз выразил готовность присоединиться к пакту Бриана — Келлога, смысл которого состоял во всеобщем отказе от войны.